Глава 282. До финальной битвы (1). Перевод и редактура Rokville.

Гу Цин Шань убрал вазу, и снова посмотрел на горную вершину.

Во вражеском лагере никого не осталось, их оружие и другие сокровища были собраны Небесными Дьяволицами. Они фактически не оставили после себя даже пылинки.

Гу Цин Шаню осталось только ждать.

Он сделал всё, что мог, и ему осталось только дождаться решения Небесных Дьяволиц.

Постепенно ночь отступила, ознаменую наступление рассвета.

Из-за горизонта появились ослепляющие красные лучи света.

Однако это было не солнце, а огненный дождь, продолжающий уничтожать этот мир.

Увидев огненный дождь, Гу Цин Шань нахмурился.

В его голове внезапно возник вопрос.

Если юноша в фиолетовом сейчас проходит через Треволнение в другом мире, то кто тогда управляет огненной тыквой?

Наверное, это две горничные.

Поскольку они являются рабами наших врагов, то скорее всего они делают это под принуждением.

У них просто нет другого способа продолжать жить дальше.

Гу Цин Шань покачал головой, отложив эти мысли в сторону.

Он открыл инвентарь и достал оттуда дирижабль.

Дирижабль взлетел в небо.

Поднявшись в небо, Гу Цин Шань снова посмотрел на огненный дождь, но уже под другим углом.

У него всё ещё в голове не укладывалось, как кто-то может постепенно очистить для себя целый мир.

Глядя на огненную катастрофу, Гу Цин Шань непроизвольно снова задумался.

Постойте-ка, горничные!

Вроде бы двое разведчиков тоже разговаривали о них, до того, как я их убил.

- Тц, значит молодой господин оставит её в живых. Вряд ли он станет убивать такую красавицу. Наверное, он возьмёт её в качестве ещё одной личной служанки.

- У него же уже есть две обворожительные служанки?

- Ты думаешь его это остановит? К тому же, красота этой девушки тоже не уступает им.

- Да, так и есть.

Вспомнив этот разговор, Гу Цин Шань крепко сжал кулаки.

Даже когда я в первый раз наткнулся на культиваторов из другого мира, и нашёл Флаг Приказов.

В приказе говорилось о поимке красивых женщин и сильных мужчин. Женщины станут служанками, а мужчины отправятся в шахты.

В таком случае…

Гу Цин Шань достал буддийскую чашу.

- Ты уже отказался от моего предложения. Для чего ты сейчас позвал меня? – тон чаши был недружелюбным.

- Старший, могу ли я снова посмотреть сцену из прошлого?

- Разве ты её уже не видел?

- Мне нужно найти слабость нашего врага. Прошу, позвольте мне взглянуть ещё раз.

Дух чаши какое-то время помолчал, а затем в конце концов ответил: - Хорошо.

Из чаши вышел поток света, поглотивший Гу Цин Шаня целиком.

Перед его глазами снова разыгралась сцена из прошлого.

Появились две бесподобные красавицы в белом. Несмотря на рабские оковы, от них всё ещё исходила мощная аура.

- Какая мощная печать, мастерство другого мира действительно поразительно…

Нахмурившись, прошептал Гу Цин Шань.

Запись продолжилась.

Одна из девушек заговорила: - Старшая сестрёнка, похоже это нетронутый мир.

- Ты права, это совершенно новый мир, как жаль, что он очень слаб. Похоже мы увидим очередную резню, – с грустью ответила другая девушка.

- Хм, молодой господин скорее всего сейчас вне себя от радости, – сказала первая девушка и посмотрела на юношу в фиолетовой рубашке.

Ещё раз услышав их разговор, Гу Цин Шань непроизвольно закивал.

Продолжая смотреть на горничных, и внимательно понаблюдав за изменением их лиц в разговоре с господином, Гу Цин Шань наконец принял решение.

Выйдя из чаши, Гу Цин Шань сразу же вынул Универсальный Талисман, и отправил сообщение.

Вскоре талисман снова засиял.

Пришло ответное сообщение от Феи Бай Хуа: - Я скоро буду.

Убрав Универсальный Талисман обратно в инвентарь, Гу Цин Шань спустился вниз и начал молча ждать.

С момента как я покинул лагерь прошло уже полдня, и до прихода юноши в фиолетовом осталось всего полтора дня.

Если он мог очистить весь мир Божественного Воинства, когда был только на стадии Тысячи Бедствий, то страшно даже представить, насколько сильнее он станет, когда прорвётся на стадию Первозданной Пустоты.

Быть может все мои усилия не окажут на него никакого эффекта…

На мгновение Гу Цин Шаня охватила тревога, но он быстро вернул свою решимость.

Учитывая личность Мастера, то даже в случае поражения, она скорее умрёт, чем станет чьей-то горничной.

Она, несомненно, пожертвует собой.

Нет! Я ни за что не позволю этому произойти!

Пока Гу Цин Шань прибывал в своих мыслях, Фея Бай Хуа уже пришла к нему.

Её лицо всё ещё покрывала вуаль, и были видны только её глаза.

От её тела исходил запах сотни цветов.

- Мастер, как Сюаньюань Тяньцзунь и Великий Монах?

Трое святых сражались вместе уже много лет, и их совместная боевая сила была поразительной.

Выживание этих двоих могло напрямую повлиять на результат финальной битвы.

- Тяньцзунь больше не с нами… Но монах смог успешно прорваться, – в голосе Феи Бай Ху чувствовалась неизмеримая печаль.

Гу Цин Шань удивился.

Он понимал, что Треволнение стадии Просветление было настолько трудным и опасным, что большая часть культиваторов не могли его пережить. Но ему всё ещё было трудно поверить в то, что знакомый ему культиватор на стадии Святого вот так вот умер, и почти никто этого не заметил.

Путь культивации был труден, но если ты не будешь идти вперёд, то ты просто отдашь свою жизнь в руки других.

Только те, кто смог стать достаточно сильным и достиг высокого уровня культивирования были достойны бороться за свою судьбу.

А тех, кто не преуспел, ждало лишь сожаление.

Гу Цин Шань тяжело вздохнул.

- Ты хотел спросить меня о том, что происходит сверху над облаками?

- Да Мастер, могли бы вы сказать мне, кто контролирует огненный дождь?

- Это две женщины, но похоже, что помимо управления тыквой они ничего больше не могут сделать. Они не могут использовать заклинания или какие-либо техники. Но не стоит их недооценивать, даже с одной тыквой смогли очень сильно ранить Великого Монаха Сострадания, когда мы сражались в прошлый раз. Огненный дождь исходит именно из этой тыквы.

- Мастер, я хотел бы, чтобы вы кое-что увидели.

Сказав это, Гу Цин Шань показал ей буддийскую чашу.

- Это мой Мастер, пожалуйста покажите ей запись из прошлого.

Чаша засияла, окутав тело Феи Бай Хуа.

Посмотрев в глаза Гу Цин Шаня, Фея Бай Хуа не стала сопротивляться.

Через пару минут, она вышла из чаши.

Она спросила озадаченным тоном: - Так вот что случилось. Что ты теперь собираешься делать?

- Я хочу хотя бы раз встретиться с этими женщинами. Быть может я смогу убедить их помочь нам.

- Это бесполезно.

- Почему?

- Они ничего не могут сделать по своей воле. Я проверила их цепи и печать на них. И могу сказать точно, что я никогда раньше не видела ничего подобного. Даже я не смогла бы

сопротивляться им.

- До тех пор, пока они обладают хотя бы каплей собственной воли, у нас всё ещё остаётся возможность получить неожиданную помощь.

- Почему ты так уверен?

- Я видел их лица и поведение. Они всё ещё испытывали сочувствие к этому миру, а значит их воля всё ещё не прогнила.

- А это значит?

- Это значит, что у них скорее всего есть своё собственное мнение о текущей ситуации, и мы должны его выяснить. Скоро наступит смертельная финальная битва с культиватором Первозданной Пустоты, и поэтому мы должны использовать все доступные нам возможности.

Лицо Феи Бай Хуа изменилось, и почесав подбородок, она сказала: - Я рада, что ты смог придумать нечто подобное перед финальной битвой. Что ж, в таком случае я пойду с тобой. Если они вдруг решат использовать тыкву против тебя, то независимо от того, насколько ты удачливый, ты не сможешь выжить самостоятельно. Тебе может понадобиться моя помощь, поэтому я лично отведу тебя к ним.

- Мастер подождите, мне ещё кое-что нужно сделать.

Гу Цин Шань поднял чашу и громко сказал: - Я хочу помочь тебе восстановить прошлую славу твоей секты. Хочешь ли ты этого?

Дух чаши спросил: - У тебя есть знакомый культиватор Буддист?

- Да, – Гу Цин Шань посмотрел на Фею Бай Хуа, продолжив – Думаю нам стоит пригласить сюда Великого Монаха Сострадания.

Посмотрев на чашу, Фея Бай Хуа вынула талисман коммуникации.

Через несколько минут к ним присоединился Великий Монах Сострадания.

Как только он увидел буддийскую чашу, он больше не мог отвести от неё взгляд.

- Амитабха, это же величайший артефакт нашего учения! – монах уважительно сложил руки.

Из чаши послышался тяжелый вздох: - Амитабха…хм немного староват, но…

Чаша подлетела к монаху, который уже закрыл глаза и начал уважительно читать мантру.

В этот момент из чаши вырвался поток золотого света принявший вид сверкающих буддийских символов.

- Как носитель учения Будды, ты достоин бродить со мной по всему огромному миру. Готов ли ты к этому?

- Да, я готов проповедовать учение Будды вместе с вами.

- Даже когда все живые существа будут плакать в агонии, ты должен преодолевать боль и следовать пути света. Готов ли ты к этому?

- Да, я готов показать свет Будды всему миру.

- Даже если мир развалится и будет уничтожен, ты должен идти со мной по тому же пути, уничтожая зло и убивая всех демонов. Готов ли ты к этому?

- Да, я готов, никакое зло не остановит меня на моём пути.

- Отлично.

Сказав это, чаша упала в руки Великого Монаха Сострадания.

Монах повернулся к Фее Бай Хуа, и с поклоном радостно сказал: - Большое спасибо.

- Это твоя судьба. Если ты хочешь кого-то поблагодарить, то ты должен сказать это моему ученику.

- Прошу не нужно. Если Великий Монах Сострадания станет сильнее, то вся наша ситуация улучшиться, я сделал лишь то, что должен.

Сказав это, Гу Цин Шань посмотрел монаху в глаза и добавил: - Я прошу лишь об одном, пусть старший во время битвы защитит моего Мастера.

- Амитабха, благодаря тебе я получил величайшее сокровище, я несомненно отплачу тебе за это.

***

Пару минут спустя.

Дирижабль с огромной скоростью помчался вверх, направляясь выше облаков.

На расстоянии примерно в 40 000 метров нал землёй дирижабль остановился. Он больше не мог подняться выше.

Фея Бай Хуа вылетела из дирижабля и, держа Гу Цин Шань за запястье, полетела вверх.

Ещё через 30 000 метров она остановилась.

Окутав Гу Цин Шань духовной энергией, она указала вперёд: - Посмотри туда.

Из места, куда она указала, исходил сильный жар.

Там также сияла тыква, из которой без остановки исходило пламя, падающее вниз.

Это действительно был источник огненного дождя.

- Я их вижу, давайте подлетим поближе.

- Хорошо.

Вскоре они приблизились к источнику пламени, теперь они могли разглядеть происходящее получше.

Тыква, перевёрнутая сверху вниз, без конца выпускала из себя бездонное пламя.

И рядом с ней парили две бесподобные красавицы, чьи руки и ноги были закованы в цепи.

Несмотря на сильный ветер, они парили здесь, на огромной высоте, без каких-либо проблем.

Почувствовав новое присутствие, они сразу же повернулись, чтобы посмотреть на гостей.

- А? – удивлённо воскликнули они.

- Это парень похож на молодого господина, – сказала одна из них.

- Не совсем, может они и похожи на первый взгляд, но если приглядеться, то их черты лица

немного отличаются.

- Приветствую сестёр даосов, – сказал Гу Цин Шань уважительно сложив руку в кулак.

Фея Бай Хуа ничего не сказала, и не поприветствовала их.

- Чего ты хочешь?

Спросила девушка с нежным и добрым взглядом.

- Прошу прощения, но могли бы вы сказать, являетесь ли вы горничными молодого господина в фиолетовом?

- Да, это так. Ты пришёл к нам, чтобы заявить о вашем поражении и сдаться ему? – спросила другая девушка, в чьих глазах появился намёк на раздражение.

Девушка с добрым взглядом добавила: - Молодой господин обычно не убивает тех, кто сдался добровольно. Возможно, вы сможете выжить и стать его слугами.

- Как же вам повезло, мои поздравления. – поддержала её раздражённая девушка с явным сарказмом.

- Нет, я здесь не для того, чтобы сдаться, – ответил Гу Цин Шань.

Девушки удивлённо на него посмотрели.

Гу Цин Шань ответил им: - Я хочу убить его!

Его заявление ошарашило их.

Преодолев шок, раздражённая девушка громко засмеялась: - АХАХА, ну ты и шутник. Да ты настоящий безумец!

Её лицо внезапно стало более оживлённым. Даже её духовная энергия стала сильнее. Она будто превратилась в небесную фею, беззаботно блуждающую по миру.

http://tl.rulate.ru/book/29646/1130195